

ПОЛИТЕХНИКЪ

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Понедѣльникъ, 4 Февраля 1913 г.

Годъ изданія II.

Выходитъ по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Рукоси просить писать на одной сторонѣ листа, съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора.
Иллюстраціи рукописи уместны.
Редакция имѣетъ право вычитать и сокращать рукописи.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Лѣсной, Соколовка, II. Ежедневно (кроме праздниковъ) отъ 5 — 6 вечера.
Пріемъ редакціи: вторника и четверга 6-6 час. вечера.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 мѣс. — 65 к., 6 мѣс. — 1 р. 25 к., 1 годъ — 2 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: до текста — 40 строкъ импрессио, по надъ текстомъ — 25 к. Предложеніе и строкъ труда, наемъ и слани контора, поукты и продажа книгъ и чертежъ, принадлежи: 3 строки — 20 к., сверхъ трехъ — 10 к. строка.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Сѣрый Ангидридъ (псевдонимъ), С. В. Бернштейнъ-Ноганъ, Я. М. Бухшпанъ, Н. В. Долинскій, С. С. Зарудный, А. А. Новалевскій, В. А. Номаровскій, Б. Л. Лиссеръ, Е. В. Нероновичъ, В. Т. Носъ, Е. И. Омельченко, В. И. Осиновскій, П. А. Павловъ, В. В. Певарскій, С. Г. Петрашевничъ, Е. Рудневъ (И. Е. Рыновской), свободный художникъ Н. А. Сассъ-Тисовскій, Ю. И. Смирпанъ-Вашбола, В. А. Суходольскій, А. И. Уваровъ, Н. В. Холшевниковъ, Н. И. Хомутинниковъ, С. П. Храпцовъ, В. М. Штейнъ и ин. др.

Театръ „Лѣсная Иллюзія“

Уютный театръ совершенно заново роскошно отданъ.
Лѣсной, 2-й Мурунскій, № 39. Телеф. № 75.
По вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ играютъ ансамбль нападливости въ дикомъ пантомимѣ роля.

ПРОГРАММА на 4, 5 и 6 февраля.
I отд.
1. Эскеръ-журналъ.
2. Законное убійство, ч. I (драма).
II отд.
Законное убійство, часть II.
III отд.
Законное убійство, часть III.

IV отд.
1. Объявленіе (индыва).
2. Трудное число (шок).
Сверхъ программы
«Въ студіи большого города».
Законное убійство — роскошная драма изъ современной жизни. Шедеръ имематоръ.
И. Косляны и убійцы.

Программа билетовъ по номеру и патиндамъ. Цѣна билетовъ: I — 35 к., II — 25 к., III — 20 к., г. студ. I — 25, II — 22, III — 20, дѣти I — 20, II — 15, III — 12.
Гг. студентамъ — скидка.

Слѣдующій № выйдеть въ четвергъ 7 Февраля.

НУЖДАЮЩИЕСЯ ТОВАРИЩИ
могутъ имѣть заработокъ доставкой объявленій въ студенческую газету **„ПОЛИТЕХНИКЪ“**
Объ условіяхъ узнать въ конторѣ.

Продолжается подписка на 1913 г
НА СТУДЕНЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ
ПОЛИТЕХНИКЪ.
Выходитъ 2 раза въ недѣлю
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ и въ Политехническомъ Институтѣ, въ „Бюро Труда“ (Столовая, I этажъ.)

ВОСТАВИЩИКЪ СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСК. ИНСТИТУТА
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БАССЪ.
Литейный пр., № 12-2, уг. Фуруштаской. Телеф. 36-46.
Спеціальное обмундированіе Гг. студентовъ готовое и на заказъ. Отдѣлъ стаского платья получилъ всѣ послѣднія новости.
ЦѢНЫ ВЪВЪ КОНКУРЕНЦІИ.
Экстренные заказы исполняются въ 24 часа

ПИШУЩАЯ МАШИНЫ
„МЕРЦЕДЕСЪ“
Контрольные кассы.
АРИОМЕТРЫ
Лучшаго качества, перво-классныхъ фирмъ. Цѣны вѣнъ конкуренціи.
Льготная распродажа.
Сер. Лѣсовъ, Волота, 10, кв. 16.
М. И. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

Студенческая библиотена
при С.-Петербургскомъ Политехнич. Институтѣ
помѣщается въ бывшемъ II общежитіи, во 2-мъ эт., рядомъ со студенческой кассой взаимопомощи.
Открыта въ будніе дни отъ 12 ч. ч. до 5 ч.
Библиотена содержитъ около 6000 томовъ научнаго, публицистич. и беллетристич. содержанія. Выписываются посылка новыя научныя литературы — русской и переводной. Нѣтъ новыя и старые журналы. Пользоваться могутъ только студенты Политехнич. Института.
Условія абонементовъ: съ каждаго посылка абон. взимается 50 к. — вступительный взносъ на все время пребыванія, а затѣмъ по 25 к. ежемесячно съ правомъ получить 3-хъ книгъ.
Научная книга выдается на 1 мѣс., беллетристич. — на 2 нед., популярная посылка прозаич. литер. и журн. за послѣдн. 3 мѣс. — на 3-5 дней. При записи обязательно предплава. лекціоннаго билета.

Содержаніе № 12.

„Объ Украинскому вопросу“ — Мала Мо.
„Изъ размышленийъ экономиста“ — Е. О. Кроника.
„Маленькій фельетонъ“ „Валлардоманія“ — Овель Комарычъ.
„Случай со студентомъ-медикомъ“ — С. Ан.
„Курсы стенографіи“ — Ирматый.
„Въ столовый комисіонъ“ — Бываграфія.
Касса взаимопомощи студентовъ Политехниковъ:
„Объ издательствѣ“ — В. Комаровскій.
„Объ двабарскихъ событіяхъ въ Кассѣ“ — Старый членъ Прова. Кассы.
Фельетонъ „У корогого молды“ — Владимиръ Носъ.

Къ украинскому вопросу.
Въ Киевскомъ политехникумѣ все русское студенчество, не считая же того, которое выбиваетъ окна въ украинскіхъ магазинахъ и объявляетъ стѣны ихъ чернилами, рѣшительно выступило противъ украинцевъ на выборахъ въ студенческую организацію, мотивируя свое выступленіе противъ тѣмъ, что украинцы „националисты“, „шовинисты“ и „реакционеры“ (!) („Рада“ № 268).
Въ Варшавскомъ университетѣ 21 величество объединилось подъ знаменемъ — „дойой малороссовъ и всѣхъ вообще инородцевъ“ и на выборахъ въ обществ. организацію, произвѣдя самыя невѣроятныя насилія, не пропустило ни одного украинца („Рада“ № 268). Ближайшая причина, между прочимъ, этихъ выступленій — та, что украинцы, какъ оказалось, — наиболѣе вѣдательныя инородцы, имѣли дерзость руководить всѣми обществ. студенческими организаціями.
Но, спрашивается, почему въ этихъ двухъ (пока) случаяхъ русское студен-

чество такъ легко рѣшило трубить походъ? Въдѣ, реакціонность — вадоръ, потому что стоитъ эту „реакціонность“ сопоставить съ доносами киевскихъ галдящихъ спасателей отечества* и съ непрекращающагося внимательнымъ отношеніемъ правительства къ украинцамъ, видящихъ въ одномъ украинцѣ трехъ революціонеровъ, чтобы оутуться въ заколдованномъ кругу, ясно указывающемъ на „сфабрикованность“ положеній. Да! Дѣло, конечно, не въ этомъ, потому что, уже по существу своему, національное движеніе „неисторической націи“ всегда носитъ глубоко демократическій характеръ.
Характеръ начала самопроизвольно начавшейся анкеты меня совершенно не удивилъ. 30 лѣтъ тому назадъ М. Ш. Драгомановъ гениально доказалъ, что русское общество (положительно все!) и русское правительство на національный вопросъ въ Россіи смотрятъ одинаково глазами великорусскаго политическаго младенца. Единоеніе „народоводцевъ“ и правительства по этому вопросу выглядяло особенно пикантно.

Взгляды московскихъ дьяковъ живучи! Въдѣ на дѣлахъ, можно сказать, П. Б. Струве конкурировалъ съ ними по части перешеголанія въ централизмъ. Отчего тогда студенчеству не попробовать провести въ живыхъ профессорскія бормотанія, а не съ ивиненіями и кулаками, какъ это сдѣлалъ П. Струве. Исторія воспитала русское общество въ предрачайшемъ централизмѣ. Этотъ предраждакъ очень силенъ еще и теперь и русское общество весьма неохотно стряхиваетъ его съ себя. Идея Штебана, Драгоманова, Соловьева прошли даромъ и жестоко ошибаются тѣ, кто полагаютъ, что „акціонерная кампанія“ по-части поставки шапокъ для закладыванія в дубинку для избіенія инородцевъ, явленіе наносное. Оно глубоко органическое.
Что касается большей части русскаго студенчества, то нѣтъ кажется, что оно еще не поняло и не совсало важности національнаго вопроса въ Россіи. Нельзя же думать, что два приведенныхъ въ-

студенки хоть немного осмыслились. Вехтюрское студенчество сыто въ национальном смысле. И развѣ оно станетъ интересоваться идеями, напримеръ, австрійскаго соц.-демократа о национальномъ вопросе (О. Батеръ, Шпрингеръ, Пернеретерферь и т. д.). Доказывать ему, что национальность— «идеальное благо», когда она для него просто— благо повседневной жизни, значить— остаться непонятымъ. Русское студенчество, не въ судъ и не въ осужденіе будь сказано, знаетъ весьма мало и интересуется еще меньше жизнью национальностей Россіи. Ну, возьмемъ его знаніе Украинской жизни, въ широкомъ смыслѣ слова. Исторія изучалась по Илювайсовому, гдѣ доказывалась, какъ дважды два четыре, что малороссы отличаются отъ великороссовъ только большимъ ростомъ и тѣмъ, что живутъ по Дебюру, а не по Вольту. Изъ художественной каррикатуры на украинскую жизнь— «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки»— тоже немалого можно узнать. Вотъ у Пингавова, развѣ можно повернуть ичуть-съ Украинскую литературную знакомъ? Нѣтъ. Ну такъ что же вы знаете? Знаете что, «холмы» вѣять «борщъ», сало и галушки», грустно поить и весело откладывать «голова» и что они «живны». Большему не обучены. Ну-припомните еще что нибудь. Да! Никотъ «горюлку», какъ воду Я полагаю, что ничуть не утрирую, если характеризую такъ знанія о украинской национальной жизни большинства русскаго студенчества. Мила Но.

Изъ размысленій экономиста

На прошлой недѣлѣ открылся VII всероссійскій съѣздъ представителей биржевой торговли. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхавшимъ делегатамъ биржевыхъ комитетовъ. Все это были люди практичны, люди живого хозяйственного дѣла. Нѣкоторые вмѣстѣ съѣздъ удивили и коммерческому образованію. Предварительно по этому вопросу была произведена записка, на которую отвѣчали рядъ биржевыхъ комитетовъ. Но вслѣдъ отвѣтахъ рѣдко звучитъ одна и та же нота: коммерческому образованію сдѣдуетъ придавать болѣе практической характеръ. Вотъ одна изъ примѣръ:

У дорогой могилы.

Есть люди, память о которыхъ неугасимой свѣчей тлеетъ въ сердцѣ, какъ драгоценное чувство лучистаго, трепещущаго восторга, какъ благоуханный ароматъ дивныхъ, неуязвимыхъ цвѣтовъ.

Ихъ мало, такихъ людей,—одинокими странниками прошли они по дниамъ туманныхъ путей жизни—и вѣтерныи сдѣлъ вѣчный, неизгладимый; вѣтерныи думъ подарилъ міру, любовью своей освѣтили и оправдали челоѣческое существованіе.

И если они умерли, какъ умираетъ все земное, то вѣчно живыи и непреходящю осталось то, что было въ нихъ небеснаго и божественнаго: остались ихъ пламенная мечта, порывы, стремленія,—взасиял надъ раздѣленностью осенней и свѣтилъ сіяною любовью въ густой хаотической тѣмѣ окружающаго, огнями вѣжнихъ и незадачныхъ.

Таковъ Чеховъ, томившіися поэзіяи прекрасной, возвышенной, чистой, жаждущій усматывать ангеловъ и увидѣть «все небо въ алмазахъ».

Прошлою весной мнѣ случилось поѣѣтить могилу Чехова, и тѣ часы, которые я провелъ около нея, останутся навсегда живыми и ясными, какъ то, что касается глубоко въ груди...

Вѣрное воспоминаніе. Свѣжее туманное утро, чуткое, тихое— и радостное и какъ будто печальное: такіа смутныя утра бывають только ранней весной, когда расцвѣтають первыи робкіи надежды природы.

Строій Ново-Девичій монастырь, погруженный въ святые грѣбы. Кладбище. Маленькіе холмики, буточки—зеленяишя нашіи земли надъ когда-то бившіимися сердцами; массивные памятники и кресты, кресты... Частый дѣсь крестовъ. Какъ много людей нашло здѣсь послѣднее успокоеніе отъ невѣжества и страшныхъ татогъ жизни...

«Татарскій биржевой комитетъ полагаетъ, что въ числѣ всего общаго коммерческаго образованія должно стоять основательное теоретическое и практическое усвоеніе двухъ и даже есая это возможно, трехъ иностранныхъ языковъ, безъ которыхъ совершенно невозможно задержать дѣятельность въ сферѣ русской биржевой торговли, которая до чѣмъ поръ и будетъ находиться въ рукахъ иностранцевъ, пока русскіи коммерческіи учебныи заведения не будутъ выпускать конкурентовъ, способныхъ выдержать иностраннаи атаки». Социальное minimum, какъ минимумъ требованія, должно быть обращено на бухгалтерію и коммерческіи корреспонденціи, какъ предметы чрезвычайнаи важныи для коммерческой дѣятельности. Кроме того, учащимся въ коммерческіи учебныи заведенияхъ должнъ быть вмѣнены въ обязанность практическіи занятія въ коммерческихъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, особенно тамъ, какъ это требуется отъ учащихся въ техническіи учебныи заведенияхъ».

Того же общаго мнѣнія мыслитъ проинституированный съѣздъ:

«Принимая чрезвычайнао жалостливому увеличенію числа выпускъ коммерческихъ учебныи заведеній, съѣздъ изложилъ безспорно необходимымъ приніиме для возможности болѣе сильнаго коммерческаго характера въ учебно-практическихъ иегахъ въ преподаваніи, не ставшая, какъ на непривычномъ условіи, на слишкомъ продолжительномъ (въ теченіе 4 и болѣе лѣтъ) срокѣ обученія».

Но биржевые дѣятели пошли еще дальше и рѣшили сами помочь вышшимъ учебнымъ заведениямъ ознакомить учащихся съ практическіи сторонами коммерческой жизни.

Для этой цѣли въ разныхъ практическихъ заведѣніяхъ изъ коммерческихъ учебныи заведеній, аррмуществомъ высшего типа, сдѣлаъ признаніе организаторамъ, чтобы совѣтъ войти въ сношеніе съ торгово-промышленными организациями и предпринять съ ихъ стороны о проработаніи возможности практическа ознакомленія съ практическіи сторонами учебнаго предмета въ названныхъ учрежденіяхъ».

Лѣбопытно отмѣтить, что основатели экономического отдѣленія въ свое время прекрасно сознавали тѣ требованія, которыя теперь русское купечество предъявляетъ къ высшимъ коммерческой школѣ. Итъ 10 тому назадъ проф. В. И. Давъ утверждалъ, что одною изъ главныхъ задачъ экономическаго отдѣленія является подготовка образованныхъ практиковъ-коммерсантовъ и руководителей торгово-промышленныхъ предпріятій.

Нельзя сказать, чтобы эта задача не достигалась въ настоящее время: наоборотъ, скорѣе экономическое отдѣленіе переживаетъ черезъ нее Система нашего

Тихина. Странная, жуткая, глупая тишина. Слово накрылъ кто-то высокая монастырскія стѣны стеклянныи колпакомъ и погасилъ воляные, летуче звуку.

Все замерло, смирилось, застыло, умерло... Деревья, и тѣ—какъ не живыи; стоятъ, не шелухнутся,—воздавъ къ небу голыи вѣтви и думаютъ о чемъ-то длинномъ и безконечномъ, какъ безначальное теченіе времени, о чемъ-то непонятномъ, но болѣеи важномъ—и въ ихъ покорности, въ ихъ робкой молчаливости, такъ много челоѣческаго...

Ночью былъ дождь. И потому теперь все—мокрое, черное, четкое. Все гдѣ на тонкихъ прутьяхъ остались еще мелкіи капельки дождя и висятъ какъ слезы: то плачетъ голубая весна надъ тихими могилами. Не забыла, не ушла вся цѣликомъ къ живымъ,—нѣтъ, оросила и безмолвное кладбище струистыми жемчугами...

Иду въ царствѣ безгласнаго покоя, въ царствѣ глубокой, мудрой тишины, среди какой-то подавляющей власти, которая стараетъ, заслоняетъ всѣ мысли, заставляя думать только о своей неотвратимой мощи. Какъ все здѣсь не похоже на шумную, вѣчно кляпящую жизнь, гдѣ бездна самыхъ разнообразныхъ противорѣчій, желаній и чувствъ дерзаетъ, затуманиваетъ каждый отдѣльныи день! Здѣсь нѣтъ расплывчатости, разорванности,—все здѣсь цѣлое, дѣльное, сбитое въ одно огромное—смерть.

Черная фигура монахини никакъ, привѣтливо кланяется. На меня смотритъ доброе старое лицо съ умными глазами, много повидавшими, много выпитыми въ свои темные зрачки.

— Вамъ на могилу Чехова?

И то, что она, не дожидаясь вопроса, сразу угадала, что мнѣ нужно на могилу Чехова, было неожиданно, трогательно и радостно, какъ ласка.

— Да.

преподаванія, масса разнообразныхъ дисциплинъ, экономическихъ, юридическихъ, историческихъ и техническихъ, все это припророчено къ тому, чтобы фабриковать экономическихъ законодателей, всеннаекъ, генераловъ торгово-промышленной арміи. Оканчивающій экономистъ считаетъ себя способнымъ быть предсѣдателемъ любого экономическаго съѣзда, секретаремъ любой междувѣдомственной комиссіи, чувствуетъ себя какъ дома повсюду, гдѣ вопросы ставятся вообще, согласенъ формулировать что угодно и гдѣ угодно. А какъ только заходитъ рѣчь объ организаціи счетоводства, о продажѣ и перевозкѣ товара, о подачѣ прошенія съ оплатою гербовыхъ сборовъ, о разныхъ отвѣтственныхъ порученіяхъ, вообще—о дѣятельности болѣе практической— шаровая голова совсѣмъ падаетъ духомъ.

Однако, окончившему экономисту, по молодости лѣтъ, рѣдко удается попасть къ генераламъ, съ другой стороны, онъ совершенно неподготовленъ къ офицерскому знанію; остается начинать свой жизненный путь обыкновеннымъ рядовымъ, для чего совершенно не нужны 33 зачетныхъ вытараства. Въ этомъ заключается основная трагикомедія экономическаго индигонедиста, выпускаемаго институтомъ; передъ нимъ стоитъ дилемма: или скажи къ генераламъ, или поступи въ рядовые. Но это же обстоятельство является основнымъ порокомъ самого отдѣленія.

Посмотрите на фундаментальнѣйшій курсъ торговаго права, значительно превышающій университетскую программу. Если бы экономистъ садился, напримеръ, предсѣдателемъ совѣта сѣвдагово-промышленниковъ Юга Россіи, ему пришлось бы высказываться по многимъ общимъ юридическимъ вопросамъ, участвовать въ разныхъ правительственныхъ комитѣатахъ и пр., и солидный трудъ проф. Гускова анализа былъ бы необходимъ настольно важной для разныхъ справокъ и общей ориентировки. Подля средняго челоѣка, знающаго права занимающаго практикой въ коммерческихъ и гражданскихъ дѣлахъ, курсъ торговаго права навсегда останется просто—приятнымъ воспоминаніемъ молодости.

Новизинки, среди высшихъ коммер-

— Вотъ такъ пройдетъ. Его памятники въ сразу замѣтите. Онъ одинъ такой у насъ,—болѣе нѣтъ на всемъ кладбищѣ.

Дѣлительности, памятники отличить отъ всѣхъ прочихъ. И когда онъ бросился въ глаза, сердце гну дрогнуло. Здѣсь... Такъ вотъ онъ... Чеховъ, милый Чеховъ... Далекое, о чемъ только думалось, стало вдругъ банальнымъ и видимымъ.

Высокій браморный столбъ. Белый и простой, какъ свѣтлая церковная свѣча; брововая крышка и наверху три маленькихъ креста; вокругъ— черная чугунная ограда. Въ одной сторонѣ памятника вѣдлава икона, а подь ней красная записка: «Антонъ Павловичъ Чеховъ. Родился 17 января 1860 года, умеръ 2 іюля 1904 года». Передъ иконою теплится лампада.

Внизу памятника обложень дерюгомъ, и на маленькой площадкѣ около самаго камня цвѣтуть цвѣты,—блѣдые, блѣдо-розовые лепестки окропила могилу, окаямици надгробіе свѣжестью и чистотой весенней.

Какая простота... Свѣтлая, открытая простота... Такъ именно и долженъ быть похороненъ Чеховъ, болѣеи всего помпознаго, кричащаго, громкаго. Такая цѣломудренно-строгая, тихая могила и должна быть у русскаго писателя, въ бы прозаической простотѣ—красота, въ красотѣ же—святость.

Кругомъ—молчаніе. Всюду—только могилы да могилы; тѣсными рядами устилаъ кладбище. Деревья въ томительномъ ожиданіи весеннаго чуда воскресенія... А сверху голубое, умышенное чистымъ дождемъ небо, съ шипучими обрывками ночныхъ сновъ земли: сильнае землѣ чѣртгаи радости непереходной, обвивали ночью древнюю душу ея благоуханныи грѣсами несбыточнаго и невозможнаго, а утромъ, на варѣ роюющей, испоркули, подылиса неуловимыи въ высоту безбрежную и раскинулись теперь къ лазури бѣлыми,

чекими учебныи заведеній Россіи, наме экономическое отдѣленіе далеко вслѣдъ ушло отъ жизни. Въ Киевскомъ Коммерческомъ институтѣ ежегодно нѣскольکو десятковъ слушателей командированы за счетъ Института въ разные пункты Россіи и Европы для спеціальнаго ознакомленія съ какой-либо стороной экономической жизни. Естественно, лѣтомъ, подь руководствомъ преподавателя устраиваются двѣ-три экономическіи экскурсіи. У насъ, кажется, никогда не мечтали о подобныи командировкахъ, и уже скончался профессоръ, устроившій послѣднюю экскурсію.

При такихъ условіяхъ долгъ студенческой газеты, долгъ средняго студента, скромно сказать своимъ учителямъ:

«Успеда! Мы понимаемъ вашу теоретическую амоту. Мы понимаемъ, что вы не можете сообщить намъ практическихъ навыковъ, которыя зачастую не имѣете сами. Мы понимаемъ, что намъ не хочется устраивать студенческіе экскурсіи, какъ не хочется тратить свое драгоценное время на такуюо длао ржаственскихъ оказаніевъ. Мы ма рамосъ со всѣмъ этимъ, съ вашими странностями и капризами, ради одного нашего свойства: вѣдь вы—представители науки, носители высшей культуры.

Но поймите и вы насъ. Большинствомъ изъ насъ никогда не сближаются учебныи теоретиками. Мы хотимъ быть средними коммерческими работниками, мы хотимъ знакомится съ практическою стороной экономической дѣятельности. Не отворачивайтесь же, если сама жизнь идетъ вамъ навстрѣчу. А въ частности отъ Eugen Redzker Sturm; мы хотимъ, чтобы прекрасное названіе представительнаго органа биржевой торговли не прошло мимо насъ, экономистовъ. Подумайте объ этомъ, господа профессора! Е. О.

ХРОНИКА.

«Банкеръ дѣятель Кассы Взаимопомощи Па дѣлахъ труппы бывшихъ и нынѣшнихъ дѣятелей Кассы Взаимопомощи былъ у троеиъ банкировъ. Среди присутствующихъ находились недавно вернувшіица К. П. Григорьевъ, А. И. Узаровъ и многе другіе. Было произ-

такими крѣпкими. Пилуютъ надъ давними, непрерывными, неизгладимыми людскими печальми, плачуть легкии, безболѣзныи—далекии и недоступныи...

А здѣсь, внизу, неслышно переходя отъ могилъ къ могилѣ черныи монахини, заправляла неутоисмо мерцающаи лампада, подыгала дорожки. Ноготкии голосами привѣтствуютъ другъ друга при встрѣчѣ; и даже ихъ любовно-ласковыи слова звучатъ какъ-то особенно, не такъ, какъ тамъ, въ живомъ мнрѣ, въ монастырской стѣнѣ,—а словно шестеть обетовающихъ осеннихъ листьевъ.

— Съ праздникомъ, мать Евлазіа.

— Благодарю тебя Богъ, сестра Марья...

И идуть дальше, озабоченныи, покорныи Чей-то высшей, непревзойдемой волѣ, принятыи на себя всю благое и бремя легкое; медлительной поступью, строгими складками своихъ одеждъ не нарушають глубокаго безмолвія...

Стою у дорогой могилы, весь охваченный чувствомъ священнаго благоговѣнія, осененный смутнымъ вліяніемъ молитвеннаго восторга... И всѣ прошлые дни моей жизни и всѣ будущіе, какіе только сужденьи мнѣ судьбой, озаряются какой-то новой, незнаемой до сихъ поръ правдой, освѣтительной, сверкающей, необычайной. И многе въ минуишемъ, что было связано съ именемъ Чехова, пріобрѣтають особую значительность, особую огромность, илудаетъ свѣтъ тихій и мягкій, какъ одинокая лампада въ темномъ вечернемъ храмѣ. Хочется опуститься на колѣни и стоять такъ— долго, долго, сжать руки на груди, какъ передъ причастіемъ, а потомъ поцѣловать цвѣты, окропившіи могилу,—и идти въ безбрежное море жизни, съ сердцемъ, переполненнымъ благоматомъ этого свѣлаго осенняго утра...

Владиміръ Ноесъ.

исево много рвее! В них отблизилась общественная чуждость, самовольная работа, для общего блага, старая студенческая, яркая, представляющая которого является тов. Григорьевич. Старому студенчеству противопоставилось новое, ушедшее в свои личные дела, чуждое, в своей массе, всякой общественной инициативе. Лозунгом дня является объединение студентов на почве экономической самостоятельности и в планово-организационной организации.

В столовой Матусевича. На заседании Правления Института от 24 декабря было постановлено радикально изменить установленный в столовой порядок и с этой целью было решено ввести некоторые изменения по прихоти столовой Технического Института. Были понижены расценки блюд и увеличено их качество. Реформа эти, однако, ни в чем не привели, если судить по тем же самым жалобам, которые начали поступать в столовую комиссию. В среду по Институту были разбросаны анонимные листки с призывами к протесту и с призывом собраться для него в столовой в четверг в 1 ч. дня.

Во вторник вечером в Институт было выдано обращение директора к студентам, содержание этого обращения приведено ниже. И вникать не подписывая воззвание и подписавшее директором уважительное обращение возмущает, однако, уметь и, притом, с совершенно неожиданной стороны. Утром в четверг в столовой явилась санитарная комиссия во главе с представителем Лесного участка и земским санитарным врачом.

Приглашая вычислить обучающихся, — 2-х студентов в качестве полных, комиссия приступила к работе, во время которой было обнаружено множество нарушений санитарных правил, как которых являлись призывы угрожающими для здоровья.

К концу осмотра столовая оказалась переполненной студентами, весьма возбужденно настроенными. Вышедший из кухни пристав был встречен шумно, криками и свистками.

Раздавая возмущенные возгласы: „Долой Матусевича“, „столовая должна быть передана в Кассу Взаимопомощи“, и т. д.

Пристав начал успокаивать собравшихся и вступил с ними в переговоры. М. М. Матусевич тут же публично заявил, что отказывается содержать столовую — на ликвидацию потребуется некая сумма. Вест об этом был встречен бурным одобрением. Некоторые студенты заявили о наиболее возмущенных недостатках столовой.

Лишь спустя долгое время собравшиеся начали постепенно успокаиваться и понемногу расходиться.

Представитель же санитарного надзора отправился в комнату Столовой комиссии, где и составил протокол осмотра. Протокол подписали: пристав, два повяты — студента и два дежурных члена столовой комиссии. Подробности осмотра и обнаруженных ими весьма пикантных результатов сообщены в следующем №.

В четверг, 31 января, настала Института появилось следующее воззвание директора к студентам:

„Вчера распространены в главном здании Института воззвание за подписью „группа студентов“, призывающее явиться в четверг, в час дня в столовую“, чтобы выразить протест „против порядков, царящих в ней“. Сверх того был передан в массу вырванный в буйной форме.

Этот последний случай из особенностей побуждает меня высказать следующее: Являя утверждения и слухи, распространяемые против личности того, кто ведет хозяйство столовой, как в отношении их формы, так, в особенности, и в отношении правды их содержания — оставаясь на совести анонимных авторов возвания, если бы они назвали свои имена, я доставлял бы им возможность лично убедиться в ошибочности цела ряда их утверждений, несправедливости которых доподлинно известна. Нельзя же, напр., обвинять правды, что кормят от-

бросая в столовой, в которой все порция, приготовленная на данный день и в этот день неиспользованная, уничтожаются и отнюдь не пускаются в обращение на другой день.

Равным образом, я спросил бы их документально проверить вместе со мной, или с кем-нибудь из моих сотрудников по управлению Институт, степень справедливости и всех остальных утверждений, в частности утверждения о том, будто бы арендатор „наживается на студенческих кошельках“. Достоин самого глубокого сожаления, что выпускавшая воззвание группа студентов до сего времени не обращалась с жалобой в администрацию Института на его злоупотребления в столовой, на которая она указывает в своем возвании.

Что касается слуха о предполагаемой форме протеста, я вверяю, что студенты не могут унизить себя до буйства и суматоха удержать наиболее поступком, которые и так в своих неизбежных последствиях закрытие столовой на более или менее продолжительный срок. Директор Института В. Скобелевич. 31 января 1913 г.

Взрыв в Институт. На днях в машинной лаборатории во время занятий группы электро-механиков 7 сем., под руководством лаборанта Н. А. Иванова, произошла взрыв „серийной машины“. Во все стороны полетели куски проводов, которыми был легко ранен целый ряд работавших студентов. Довольно серьезно пострадал студент К. И. Богдановский, которому сильно обиделась большая часть правой руки. Кроме того, вследствие сильного светового эффекта, был на некоторое время потерял способность зрения.

Всем пострадавшим в институтской амбулатории была оказана не медленная медицинская помощь. Закрытие их продолжается. Тов. Богдановский, однако, до сих пор еще не может присутствовать в черчении.

Восенние экзамены у экономистов. Хотя весна еще не началась и учебная жизнь идет еще полным ходом, а до весенних экзаменов осталось еще очень и очень много времени, — некоторые студенты экономического отделения уже стали задумываться о той поре, когда им придется поводить итог совершенной за год работы.

Некоторые, из наиболее в этом отношении предусмотрительных, начинают ходатайствовать перед отделением о назначении экзаменов впереди Страстной недели, т. е. к Иаса наступая в текущем году сравнительно поздно. Эти лица, таким образом, желают, чтобы в экзаменах было приступлено еще в конце марта.

Памяти В. О. Комиссаржевской. 10 февраля в помещении драматической школы А. С. Суворина состоится закрытый студенческий вечер, устраиваемый обществом увековечения памяти В. О. Комиссаржевской, председателем которого состоит артист Н. Н. Ходотов.

Семинарий проф. Фридмана. В среду 30 января были прочтены один за другим 3 реферата разных докладчиков, посвященные русской военно-морской смити. Доклады были выслушаны с большим интересом; последний состоялся довольно оживленным прения. Продолжение их состоится в среду. Тогда же будет прочитан реферат, посвященный русской государственной росписи за 1913 год.

Массовая заболзанья. Недавняя туманная и сырая погода отразилась на здоровье студентов-политехников. Появилось множество заболзанья инфлюэнцы и в институтской амбулатории потянулись вереницы страдающих этой болзанью.

Новгородское землачество. 5 февраля, во вторник, состоялся общее собрание членов землачества. На повестку: отчет о деятельности комитета за прошлый семестр, выборы и т. д. Убедительно просить земляков пожаловать к 8 ч. в ауд. № 65.

Горе сторожей. Перед прошедшими праздниками всем без исключения швейцарям и служащим здания, помещающимся на территории Ин-

ститута, было категорически воспрещено выставлять подписные листы для сбора с п.г. студентов чашеных. Такое распоряжение всех их повергло в большое смущение. Особенно опутительным оказалось оно для швейцарей столовой Матусевича, оплата работы которых значительно ниже, чем у их „важных коллег“.

Малоизвестная же часть студенчества, избавленная от довольно крупных поборок и от грубого обращения швейцаров с теми, у которых не оказалось средств для таких „сверх-сметных ассигновок“ — поному положению быть может только радоваться.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Биллиардомания.

Позабыв студент Синятовъ Технологію металловъ Окончательно.

И въ биллиардной огодлѣный. Бьетъ шары кѣмъ день цѣлый Замѣчателно.

Стоитъ лузы безтолково, Голуба гудитъ свинцово. Охти, батюшки!

Други-маркеръ кинитъ проворно, Подборачитъ шаръ задорно, Охти, матушки!

Шаръ и дѣмъ вокругъ густѣютъ. Отъ азарта очи злѣютъ. Устрашительно!

Любопытные толпятся: По биллиардному многимъ платятся Созабавительно.

Что науки! Что тутъ вѣнность! Жизнь — мгновенье, быстротечность. Мимолетная.

Расстался шаръ — и смѣло Радость вадитъ въ это дѣло Беззаботная.

Проегнать студентъ Синятовъ Технологію металловъ И не вадитъ.

Да и то... куда тамъ гнаться: Думать, мыслить, возмущаться — Только маяться!

Въ головѣ нитомъ игривымъ Пары сонника шумливо Завянтися.

Пиримилер, алатеры, Бугифоны и маркеры Платно свилася...

И Синятовъ огодлѣный Бьетъ шары кѣмъ день цѣлый... Охти, батюшки!

Ночь, равный азартомъ, Засыплетъ полъ биллиардомъ. Охти, матушки!

Оводъ Комаричъ

Случай со студентомъ-медникомъ.

Последнее распоряжение объ обязательной отдаче честными Военно-Медицинской Академии своимъ офицерамъ продолжаетъ вызывать целый ряд недоразумѣній, кончающихся, обычно, весьма печально для медиковъ.

На дняхъ въ вагонѣ трамвая разыгрался подобный инцидентъ, имѣвший несколько юмористическій финалъ. Въ числѣ пассажировъ вагона оказались студентъ медикъ и молодой подпоручикъ.

Натурально, при видѣ офицера, студентъ опустил глаза долу и принялся внимательно изучать разнообразную модель вагона пассажировъ вагона.

Но, когда, несколько времени спустя, онъ поднялъ глаза, то замѣтилъ на себѣ пристальный взглядъ офицера. Упорно не желавшій отдать чести студентъ развернулъ „Биржевикъ“ и началъ внимательно просматривать ее. Но вдругъ, о ужасъ, офицеръ поднялся и подобно твердымъ шагомъ къ студенту, кракнулъ: — Э-т-то, что такое?!

Студентъ, в также все пассажиры вагона, съ интересомъ наблюдали за этой сценкой, вырвавшая отъ неслыханности и отъ присутствия худого юмориста. Студентъ быстро поднялся, взглянувъ на офицера и... съ крикомъ: — Петя, это ты?! — бросаясь ему на шею. Офицеръ оказалъ его роднымъ братомъ.

С. Ан.

Нурьы стенографіи.

На дняхъ около Института всѣмъ проходившимъ студентамъ спеціальными разносчиками раздавали широкоформатные цѣтные объявления о курсахъ стенографіи. Смѣльные инициаторы курсовъ, видимо, очень хорошо понимаютъ важность изучения стенографіи для многихъ студентовъ-политехниковъ и задѣлать путемъ рекламы привлечь къ себѣ на курсы значительное количество слушателей-студентовъ. Впрочем — у нихъ мѣются в основаній для подобнаго надежды.

Политехнику же, большинство которыхъ живетъ въ Лесномъ, могутъ поступить на курсы и проходить стенографію лишь съ большимъ для себя ущербомъ. Вспомнимъ, сколько лишняго времени и денегъ надо потратить на поездки въ городъ!

Эта-то причина, в связи съ провальными многими серьезными жеманіемъ изучать стенографію, и заставляла студентовъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году покрывать многочисленными подписными ходатайствами передъ администраціей Института объ открытіи у насъ лекцій и занятий по стенографіи.

Всѣ эти просьбы и петиціи, однако, до сихъ поръ успеха не имѣли.

Но, быть можетъ, есть основаніе надѣяться, что эти стремленія все же въ концѣ концовъ увѣчатся успѣхомъ? — Благая, — кто вѣруетъ... въ чуждость и отвѣчливость нашихъ профессоровъ.

Возможно, впрочемъ, что и въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, у нашихъ духовныхъ вождей и власть имущихъ имѣются такія-нибудь „особыя обстоятельства“?.

Если это такъ — весьма было бы интересно ихъ выслушать.

Чтобы нашимъ либеральнымъ профессорамъ — да рѣшится на такой несмысленно разналичный шагъ, какъ отдать студентамъ о причинахъ, по которымъ ихъ настоятельная просьба вадитъ полъ сукомъ!

Но высказавши подобную „недопустимую дерзкую“ мысль, я чувствую, что зарпортовался, и потому сконфузенно умолкаю.

Крылатый.

Въ столовой комиссіи.

Въ началѣ составъ комисіи произвелъ измѣненіе — 26 января членъ изъ электро-мех. К. М. Богдановскій подалъ профессору-инженеру студентами прошение объ отставкѣ. Тов. Богдановскій былъ взломомъ Правленія „К. В.“, которое, при самомъ вступленіи его въ столовую комиссію, рѣшительно высказалось за недопустимость для „свихъ“ содленовъ числится въ рядѣхъ комисіи.

Теперь, какъ видимъ, в инцидентъ этотъ разрѣшенъ въ благоприятную для Правленія сторону, тѣмъ самымъ лицомъ, которое его въ свое время и вызвало.

Въ ближайшемъ времени появится картина столовой комисіи, для вышсыванія сообщеній объ ея дѣятельности и для публиканія отвѣтовъ комисіи на студенческія жалобы о различныхъ недостаткахъ столовой.

Подобный шагъ къ гласности остается только приветствовать.

Убѣжище для престарѣлыхъ и немощныхъ дворянъ.

Мѣстность около Политехническаго института вскорѣ обогатится еще однимъ крупнымъ зданіемъ.

Въ прошломъ году дворянство Петербургской губерніи постановило образовать фондъ для постройки и оборудования убѣжища для престарѣлыхъ и немощныхъ лицъ изъ своихъ содленовъ, причѣмъ на образование этого фонда было ассигновано 150.000 рублей. 25 сентября минувшаго года постановило Высочайшее соизволеніе на присвоение убѣжищу наименованія: въ па-

мать 800-лѣтня Дома Романовыхъ». На состоявшемся 20 января собраніи дворянъ Петербургской губ. было рѣшено...

Собрание поручило приступить къ постройкѣ здания въ ближайшій срокъ, для чего образована строительная комиссия.

Библиографія.

«Новгородское Студенчество» №№ 1—4. Какъ называетъ свое изданіе, это не органъ студенческаго общества на одну особенность нашего учебного студентства...

Касса взаимопомощи студентовъ-политехниковъ

Объ Издательствѣ.

Обособленность Кассы взаимопомощи отъ студенческаго массовизмочивна. Причина лежитъ не только въ общихъ условияхъ момента: само студенчество не проявляетъ почти никакого интереса къ деятельности Кассы.

Въ нихъ я стараюсь дать характеристику, по возможности, характеристичную Издательству, указавъ при этомъ и принципы, лежащіе въ основѣ предпріянія, и задачи, предъ нимъ поставленныя.

Рѣзкое различіе студенческаго коммерческаго предпріянія, по существу близкаго къ кооперативу, отъ всякаго иного, заключающееся прежде всего, въ тѣхъ цѣляхъ, которыя оно собою ставитъ, и отсюда, конечно, и въ средствахъ, при помощи которыхъ эти цѣли достигаются. Въ частномъ торговомъ домѣ, который ставитъ своей задачей получение возможно большей прибыли, съ цѣлью постепеннаго накопленія средствъ...

Относъ сказанное къ нашему Издательству, мы должны, такимъ образомъ, отъ него требовать возможно повнаго и своевременнаго удовлетворенія потребностей студенчества въ книжныхъ пособияхъ, при условіи возможной дешевизны послѣднихъ.

дѣй основныя категоріи: а) зависимость отъ общаго условія, въ которыхъ приходится вести издательскую дѣятельность и в) зависимость непосредственно отъ администратціи Ид-ва. Несколько незначительныя и легко тетранныя причины задержки выпуска курсовъ, относяныя ко второй категоріи, настолько же болѣе или менѣе постоянны и неизбѣжны входящія въ первую.

Въ самомъ дѣлѣ, условія жизни всякого предпріянія таковы, что его ближайшими и главными сотрудниками являются сами студенты. Студентамъ изданнымъ составленіемъ курсовъ, корректурой, чертежными работами, иногда и переплывкой. Характеръ указанныхъ работъ, что гнорюватъ ихъ не студентами, по жалужу, и невозможно. Слѣдовательно, прежде всего Издательство становится тѣсно связанъ съ самими студентами—это сотрудниками и первой причиной въ задержкѣ изданія является послѣднее. Они, въ качествѣ составителя, заказываютъ, такъ сказать, фундамент издаваемому курсу и отъ того, какъ скоро и успѣшно будетъ заложено это основаніе, зависить, очевидно, въ болѣе степеніи быстрота выпуска данной книги.

Иногда составители не безъ извѣстныхъ основаній указываютъ, какъ на причину задержки, на профессорствъ, и тогда, конечно, вопросъ осложняется значительно. Исно, что нельзя ставить со стороны Издательства какія-либо условія профессорствъ, предлагающей трудъ свой Ид-ву безплатно, и въ такихъ случаяхъ самими студентами, нуждающимися въ лекціяхъ, надлежитъ возать на себя обязанность настоять передъ профессорствомъ на необходимости начать или ускорить изданіе данного курса. Роль Издательства должна сводиться лишь къ болѣе или менѣе частымъ напоминаніямъ. Хорошую службу могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ факультетскія коміссіи, состоящія изъ представителей семестровъ даннаго отдѣленія. А въ тѣхъ случаяхъ, когда

профессора, по тѣмъ или инымъ причинамъ, совершенно отказываются выдавать свои курсы, участіе такихъ комиссій въ переговорахъ съ ними является въ высшей степеніи желательнымъ и необходимымъ. Для этой цѣли они, какъ независимые органы, представляющіе собой студенчество, достаточно авторитетны. Не слѣдуетъ забывать, что издательство, какъ таковое, должно брать на себя лишь послѣднюю окончательную стадію въ дѣлѣ предварительныхъ переговоровъ, налаживание технической стороны дѣла—пріглашеніе сотрудниковъ, организаніе изданія, наблюдение за аккуратностью и тщательностью работы и проч.

Дальнейшей причиной медленности изданія можетъ явиться уже самая техника литографірованія въ различныхъ его стадіяхъ. Подготовка печатнаго матеріала для литографіи требуетъ участія двухъ, трехъ, а иногда и четырехъ лицъ: переписчика, корректора, корректура, а въ иныхъ случаяхъ, и лица, выносящаго въ текстъ, написанный на машинѣ, формулы и таблицы. Само собой разувается, что, съ увеличеніемъ числа сотрудниковъ по одному изданію, послѣднее осложняется значительно, и здѣсь задержка, въ извѣстныхъ предѣлахъ, неизбежна.

Нельзя, конечно, не сказать, что все 2 года Касса находится въ невозможномъ положеніи. Съ самаго основанія Кассы, она является фактически общестуденческой организаціей, въ качествѣ представительства волеи курсовъ, вслѣдствіе отдаленія Института, обладающія относително порядкомъ курсами (въ лицѣ представителя) и периодическимъ мѣсячнымъ изданіемъ. Такое оно и было до 1910 г. И если въ Кассѣ временная волна въ группѣ лицъ—любителей подвизать буй въ студенческой волнѣ, то общестуденческому мѣсячному изданію и периодическому мѣсячному изданію работъ, направленной къ усилению экономического мѣсяца предпріянія Кассы не мешало. Но вотъ уже два года, какъ около «мѣсяца» администрація, выйдя изъ института, наша гордость—Касса Взаимопомощи оградилась отъ студенческаго мѣсяца, съ которой должна быть связана неразрывно связь.

Далѣе, очевидно, что и литографія, и переплетная также обладаютъ лишь опредѣленной пропускной способностью. Понятно, что въ периоды крайняго интенсивности издательской работы она оказывается чрезвычайно загруженными и не въ силахъ вывовать въ срокъ выполнить все наши заказы. Да и рабочее оцѣ не для однихъ насъ; а раздѣленіе заказовъ между несколькими фирмами является, разувается, нерациональнымъ, что доказываетъ, полагаю, изложеніе тутъ также применимыя рассужденія, указанная выше. Напоминать еще, что нашъ Институтъ находится въ полтора-часовой вѣдѣ отъ центра, слѣд., непосредственныя сношенія съ поставщиками не могутъ вестись съед-

ственно, а установленіе, въ этомъ случаѣ, лишь опредѣленныя дѣи, невозможно пометать въ дѣлѣ подобнаго. По возможности, конечно, задержки устраняются. Но если же требуютъ, напрягать, отъ переплетной, чтобы она сразу и въ срокъ приготовила все заказы: приходится устанавливать известную очередь.

Наконецъ, если цѣль рядъ дѣлать, менѣе крупныхъ факторовъ, также влияющихъ въ болѣе или менѣе степеніи на скорость выхода курсовъ. Къ числу ихъ отнесемъ встрѣчающіяся въ различныхъ стадіяхъ изданія мелкія недоразумѣнія, вынесенія которыхъ, въ силу тѣхъ же условій пространства и времени, необходимо отражаются на скорости выхода книги. Это—раннаго рода исправленія, передѣлки, вставки, новыя изданія и пр. Разумируа сказанное, должно согласиться, что при исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится вести дѣло, задержка въ изданіи, по видимому, неизбежна. Конечно, есть въ нихъ доля вины и Издательской комиссіи: упушенія бываютъ, ошибки стрѣчатся, но вѣдь не грѣшатъ только тогъ, кто ничего не дѣлаетъ. Списываніе же дѣлъ должно имѣть мѣсто болѣе, чѣмъ гдѣ-либо: не надо забывать о томъ, что почти за безцѣныя жертвуетъ дорогое время, а часто и здоровье, на службѣ студенческихъ интересамъ.

В. Комаровскій.

Въ декабрьскихъ событіяхъ въ Кассѣ. Ни для кого не секретъ, что уже 2 года Касса находится въ невозможномъ положеніи. Съ самаго основанія Кассы, она является фактически общестуденческой организаціей, въ качествѣ представительства волеи курсовъ, вслѣдствіе отдаленія Института, обладающія относително порядкомъ курсами (въ лицѣ представителя) и периодическимъ мѣсячнымъ изданіемъ. Такое оно и было до 1910 г. И если въ Кассѣ временная волна въ группѣ лицъ—любителей подвизать буй въ студенческой волнѣ, то общестуденческому мѣсячному изданію и периодическому мѣсячному изданію работъ, направленной къ усилению экономического мѣсяца предпріянія Кассы не мешало. Но вотъ уже два года, какъ около «мѣсяца» администрація, выйдя изъ института, наша гордость—Касса Взаимопомощи оградилась отъ студенческаго мѣсяца, съ которой должна быть связана неразрывно связь.

Старый членъ Впоздана Кассы: Редакторъ В. В. Любомирскій. Издатель С. А. Москалевъ.